

Режиссер Сюй Чжэнлян принял решение, которое отразилось в следующей сцене между Сюнем Ба и королем Не Реном. Сцена осталась прежней, слова остались прежними. Но добавив несколько дополнительных кадров, удалось добиться того же эффекта, что и у Чибы. Можно сказать, что это завуалированное повышение роли Ли Юня. Из солидности и внушительности одного человека и одной сцены мы переходим к ситуации, где он и Ли Юнь находятся в одном кадре. Прелесть раскадровки в том, что она позволяет подчеркнуть важные моменты для зрителя. Первоначально акцент делался на властности Сюнем Ба, его безумии и презрении, которое пожирало весь мир. Теперь же новый план раскадровки позволяет акцентировать внимание на противостоянии мастеров. Ли Юнь так трогательно и убедительно демонстрирует свой темперамент и манеру поведения. Между вздохами, взмахивая мечом, он смог подчеркнуть образ двух людей. Два авторитетных человека: Сюнем Ба и король Не, а язык объектива, с помощью которого они запечатлены на пленку — просто идеален. Закончив съемки большинства статичных сцен, Тянь Сяоли с легкой любопытством подошла к Ли Юню и произнесла: "Младший брат, почему ты так силен?" "Нет, я не младший брат," — Ли Юнь посмотрел на Тянь Сяоли и серьезно сказал: "Я — старший брат!" Тянь Сяоли на мгновение опешила. Затем она рассмеялась. Этот парень просто дразнит ее. Однако Тянь Сяоли — не мастер, с которой легко справиться. Она прищурилась и улыбнулась: "Тогда как же я могу это узнать?" Ли Юнь наивно улыбнулся. "В этом году мне 23, так что, конечно, я старший брат." У него было время познакомиться с Тянь Сяоли. Эта обаятельная женщина действительно не такая уж и недоступная. Ли Юнь помнил, что к этому времени она должна была быть замужем. Просто это параллельный мир. Кажется, не так. Она все еще свободна. Несколько комплиментарных фраз — в этом нет ничего плохого. "Но ты сильно отличаешься от того, каким ты был во время съемок," — Тянь Сяоли посмотрела на Ли Юня, задумчиво потрогала подбородок и сказала: "Ты разговаривал сам с собой во время съемок, и ты выглядел немного нервным, но за пределами съемок ты довольно нормален." "Потому что я нормальный человек!" "Неужели? Не похоже," — Тянь Сяоли все еще помнила, как Ли Юнь говорил сам с собой во время съемок. Даже режиссер отказался от общения с Ли Юнем во время съемок. Конечно, режиссер решил, что будет лучше позволить Ли Юню, актеру, погружающемуся в роль, действовать самостоятельно, чем вмешиваться самому. Актер, погруженный в образ, все делает правильно. Конечно, это также связано с тем, что король Не Рен по природе не очень важный персонаж. Свободная импровизация не окажет большого влияния на драму. На самом деле, Ли Юнь тоже чувствовал, что немного странно погружаться в персонаж, играя. В игре ясно, что я — главный, но все равно чувствую, что я другой человек. Появляется ощущение, что ты не можешь отличить себя от короля Не. Это чувство опасно. Но только во время съемок. Хотя после съемочного дня ощущение не совсем уходит. Ли Юнь все еще может четко отличить, что я — это я, я — сам, король Не Рен, Мечник — это всего лишь одна из 108 моих личностей. Различать можно. По крайней мере, Ли Юнь тоже знает, почему он может сопротивляться разрушительному влиянию этих персонализаций: он путешественник во времени. Все из прошлой жизни — это его якорь. Неважно, насколько он погружен. Ли Юнь может различать, что он — это Ли Юнь. Это Ли Юнь, который живет в несогласии с самим собой уже две жизни. До тех пор, пока мы придерживаемся принципа, что существует только один Ли Юнь, во время съемок нужно одновременно говорить себе: "Я — это я." Это как лечение. Чтобы достичь вершины жизни, нужно "излечиться" от "болезни", что поможет мне. [Ваш сегодняшний ментальный тест: нормальный][Отдыхать не требуется] В этот момент звучит голос системы. Системный брат. Люблю тебя. Да, есть систематические и количественные напоминания. Во время съемок система будет количественно оценивать состояние и ментальную проверку входа и выхода из сцены. Даже если с моей головой что-то не так, это можно будет увидеть интуитивно. За пределами игры я в хорошем настроении. Эм, по крайней мере, Ли Юнь так считал. Съемочная площадка: Лешан. Переезд в Лешан. Под гигантской статуей Будды Лешана. Противостояние короля Не и Сюнем Ба. Безумный меч пьет на севере — это властно. Три точки возвращают нас в эпоху Юань — доминирование мира. Эта

сцена стала последней для Ли Юня в Лешане. Это также была последняя сцена, где появился король Не Рен. Именно эта сцена закрепила образ первого страдальца в фильме "Ветра и Облака". Ли Юнь все еще помнил, что в прошлой жизни в спорах о короле Не в "Ветра и Облака" его обычно называли "черепакхой". Конечно, это факт, который говорит сам за себя. Кто заставил Братца Не быть более известным своими речами, чем своими силами? Он был недостаточно силен, и его жену даже не похитили, она сама пошла к Сюнем Ба. Образ Янь Инь — это воплощение Mu Qiang. У нее была только одна причина выбрать короля Не Рена: он сильный, именно поэтому он был Bei Yin Kuang Dao. Идти за Сюнем Ба — значит идти за тем, кто не бог. Они часто оказываются в объятиях сильного. Ей просто нравятся сильные люди. Когда ты не силен, она перестает любить тебя. Но, это Янь Инь. Не король Не. Хотя он настоящий лузер. Но король Не Рен другой. Он любит Янь Инь. Он любит свою жизнь в горах и деревнях. Когда Янь Инь прыгнула в реку, сердце короля Не умерло. Любовь и справедливость. Недостаток силы. Даже зная, что он не ровня тирану, он все равно направил меч вперед. Жена. Месть. "Сюнем Ба, ты причинил вред моей жене. Если я не отомщу, я буду никчемным мужем." Снег пьет из ножа. Нож, нож, нож — Меч в руке Ли Юня выглядел удивительно гладко. Не видно, насколько он хороший, но он определенно подходит под его темперамент. Такая непобедимая сила заставила каскадера-боевика задуматься о съемках боевых сцен. В этот момент. Чжао Вэньчжуо и Хэ Жуньдун пришли посмотреть на этот бой. Они снимались в другой группе и слышали, что актер Не Ренван очень хорошо играет. Чжао Вэньчжуо испытывал сложные чувства. Хотя он хвалил Ли Юня за его боевые навыки, он считал, что Ли Юнь может сыграть только убийцу Тяньчи. Но не ожидал, что он сыграет его отца. Чжао Вэньчжуо был в замешательстве. Очень сложные чувства. Черт возьми, этому актеру еще нет 23. Играть его отца. Терпеть такую ситуацию сложно. Конечно, услышав, что у Ли Юня хорошие актерские способности, Чжао Вэньчжуо почувствовал облегчение. По крайней мере. Мой отец хорошо играет. И в этот момент. Чжао Вэньчжуо и Хэ Жуньдун пришли на площадку. Наконец, они увидели сцену противостояния короля Не Рена и Сюнем Ба. И в этот момент. Глядя на короля Не. Снежный меч в руке. Он продолжает идти вперед. Ветер шумит, вода становится холодной. Зная, что он не ровня властелину мира, он все равно поднимает меч, чтобы сражаться. Силуэт, который пронесся сквозь тысячи армий. Он величайший мечник. Северный меч. Актерские сцены, которые они снимали. Хэ Жуньдун, стоящий рядом, был слегка ошеломлен. Эти навыки владения мечом — это талант третьего уровня? Тогда как ты силен на уровне, где нет тени.